

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Криволапова Глеба Леонидовича
на тему: «Между Западом и Востоком: Марк Антоний, восточные
римские города и цари-клиенты»
по специальности 5.6.2. Всеобщая История**

Диссертация Г.Л. Криволапова, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая История, посвящена, безусловно, очень интересной теме процесса перехода от Республики к Империи в аспекте отношений между Римом и Ближним Востоком на примере военной и политической деятельности Марка Антония. В свете относительно немногочисленных отечественных работ по данной и близкой проблематике представленный диссертантом капитальный двухтомный труд (объемом более 500 страниц!), на наш взгляд, являет собой крупный вклад в исследования по заключительному этапу периода Поздней республики.

Актуальность представленной диссертации обуславливается тем, что исследование восточной политики Марка Антония напрямую связано с фундаментальной проблемой взаимодействия Рима и эллинизма. Поскольку специального, комплексного исследования положения Рима на Ближнем Востоке во второй половине I в. до н.э. до сих пор нет, диссертация Г.Л. Криволапова заполняет эту лакуну.

Среди явных достоинств представленной работы следует отметить, прежде всего, ее логику, связанность частей, добротность и содержательность исследования, аргументированность выводов, обусловленные скрупулезностью и опытом ее автора, уже зарекомендовавшего себя в специальной литературе хорошим специалистом, опубликовавшим целый ряд интересных сюжетов и переводов с латинского в «Вестнике древней истории» и других изданиях. Отмечу также тщательную работу диссертанта с источниками на древних языках, прекрасное знание историографии вопроса и ее критический анализ.

Диссертация имеет логичную структуру, подразделяясь на два тома, первый из которых состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка, второй – включает 8 приложений.

Введение содержит актуальную постановку проблемы и критический обзор историографии. Исследование Г.Л. Криволапова опирается на внушительную библиографию. Детально представленная разработанность заявленной темы свидетельствует о проделанном диссертантом глубоким анализе широкого круга работ – в списке их 494, от хорошо известных, фундаментальных, посвященных данному историческому периоду, до новейших работ на английском, немецком, французском, итальянском и испанском языках. Также отмечу и скрупулёзный комплексный, междисциплинарный, анализ диссертантом нарративных, эпиграфических, нумизматических и археологических источников.

Диссертантом постулируется почти полтора десятка основных положений, отражающих содержание диссертации, выносимых на защиту, а хорошо продуманная и изложенная аргументация их не вызывает принципиальных возражений.

Логично, что в структуре диссертации важную роль играет первая глава (с. 40–63), в которой автор обосновывает основные концепты, составляющие теоретическую и методологическую основу работы. К числу достоинств автора относится детальное знание им как исторического контекста – фактов, так и историографии проблемы политических отношений Рима с зависимыми государствами Ближнего Востока. Это позволило автору глубоко погрузиться в ключевые вопросы исторического процесса на Ближнем Востоке в период Поздней республики.

Г.Л. Криволапов скрупулезно рассматривает фактологический материал, в частности, основные исторические события за полтора века, предшествующие переходу римского Ближнего Востока под власть Антония. В качестве частного замечания, полагаем, что выбран, возможно,

излишне большой хронологический отрезок, можно было бы ограничиться и временем от миссии предка триумвира, Марка Антония, в 102–101 гг. до н.э., или даже отрезком с 64/63 г. до н.э. после завоевания и реорганизации региона Помпеем. Впрочем, это право диссертанта.

Также, в главе теоретического плана диссертантом предпринята оригинальная попытка решения сложной проблемы отношений «дружбы» или «клиентелы» между Римом и местными политическими элитами.

Вторая глава (с. 64–100) содержит анализ отношений Антония с сирийскими городами в контексте его восточной политики в этом регионе. Логично, что особое внимание уделяется политическому ландшафту провинции с изложением кратких сведений из истории основных городов региона и роли Антония в романизации провинции.

Третья глава (с. 101–242) анализирует отношения между Антонием и ближневосточными правителями, находившимися в орбите влияния Римской республики (Армении, Египта, Иудеи, Коммагены и мелкими политическими образованиями).

В четвертой главе (с. 243–312) восстанавливаются картина и хронология событий на римском Ближнем Востоке в период триумvirата Антония (42/41–31/30 гг. до н.э.).

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы, которые отличаются оригинальностью и содержат новые подходы к исследованию рассматриваемой проблемы. Хорошая аргументация придает диссертации Г.Л. Криволапова особую научную ценность.

Автор справедливо подчеркивает, что романизация Ближнего Востока, реорганизованного Помпеем, протекала в условиях культурной доминанты региона – эллинизма, что требовало выработку Антонием сложных механизмов для решения задачи укрепления римского контроля в регионе.

Оригинальностью и новизной отличается и предложенное автором выделение в политике Антония на римском Востоке четырех этапов, каждый

из которых сопровождался реорганизацией региона и имел свои политические предпосылки, цели и результаты.

Автор убедительно аргументирует, что восточная политика триумвира, строившаяся вначале на традиционных римских принципах контроля за регионом, вскоре приобретает свои собственные, уникальные черты, представляя иную, более гибкую в условиях новой политической конъюнктуры модель.

Удачной представляется и реконструкция автором новой политической структуры, созданной Антонием на Ближнем Востоке как система зависимых и дружественных эллинистических царств и политических образований.

Диссертант делает и очень важный вывод о том, что Антоний позиционировал себя на Ближнем Востоке как высокопоставленный римский магистрат, а не эллинистический правитель, и проводил соответствующую политику. Однако отдельные методы его восточной политики выделяются на фоне политики предшественников, в которой появляются новые для деятельности римских магистратов черты. Прежде всего, это эллинистические методы внешней политики: организация династических браков между представителями царских домов, интронизация собственных детей в качестве вассальных царей. С другой стороны, Антоний заложил методы будущей имперской римской политики: частые назначения/смещения правителей зависимых и дружественных царств, интронизация лиц нецарского происхождения и замена ими представителей старых устоявшихся династий, удержание за собой в качестве личной собственности захваченной территории, передача целой римской провинции союзному правителю и т.д.

Наконец, нельзя не отметить очень хороший стиль изложения: работа легко читается. Диссертация также хорошо иллюстрирована – в приложении

тщательно подобраны фотографии ключевых эпитафических и нумизматических памятников.

Таким образом, выводы, сделанные Г.Л. Криволаповым, полностью соответствуют заявленным целям и задачам, а также обосновываются положениями, выносимыми на защиту.

Отмеченные достоинства представленной диссертации, с одной стороны, подчеркивают ее теоретическую значимость и позволяют рассматривать ее как новый и успешный подход к изучению римской политики на Ближнем Востоке в I в. до н.э. С другой стороны, диссертация имеет и практическую составляющую: фактический материал может быть использован в процессе преподавания исторических дисциплин в высших учебных заведениях, для разработки учебных пособий, курсов лекций и материалов для практических занятий по университетским курсам истории древнего мира (древнего Ближнего Востока, истории древнего Рима), а также спецкурсам.

Основные положения диссертации являются логичными и обоснованными, они нашли свое отражение в 10 научных работах, 6 из которых опубликованы в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Наряду с указанными сильными сторонами работы, следует отметить следующие небольшие замечания, которых у нас немного:

– вывод автора о том, что Антоний позиционировал себя на Ближнем Востоке как высокопоставленный римский магистрат, а не эллинистический правитель, все же представляется нам излишне категоричным: нам ближе рассматриваемая диссертантом точка зрения Р.Ф. Росси, что Антоний позиционировал себя одновременно и римским магистратом, и эллинистическим монархом, а после 36 г. до н. э. триумвир стал всё более

походить на последнего. Об этом свидетельствуют все категории источников, разбираемых автором и показывающим его дионисийскую политику;

– диссертант использует везде латинские написания денежных единиц – *denarius/denarii*, *aureus/aurei*. В этом совершенно нет никакой необходимости в русскоязычном тексте, в котором речь идет о денариях и ауреусах, тем более что далее автор употребляет термин «тетрадрахмы» в русском написании;

– полагаем, что диссертанту следовало бы рассмотреть политическую роль чеканки Антонием кистофоров на Востоке в 39 г. до н.э. Эта объемная чеканка имела важное экономическое, политическое и военное значение в новой политической структуре, созданной Антонием. На протяжении всей Поздней Римской республики, особенно во времена Марка Антония и Августа, экономическая ценность и политический дизайн кистофоров значительно менялись. Переходный период этой эпохи включает также изменения в содержании серебра в монетах, их весе, выборе монетных дворов и политической направленности. В этот период перемен наибольшую «драматичность» момента отражают кистофоры Антония и Августа. Антоний эксплуатировал только монетный двор Эфеса и использовал кистофоры, чтобы представить себя как легитимного республиканского магистрата с божественным происхождением от Диониса. Имеется диссертация Чжаочжуна Вана / Zhuohun Wang (Tom) «Roman Cistophori: Economic Policies and Political Messages in Asia Minor (133 BCE – 18 BCE). Undergraduate Honors Thesis Submitted to the History Department in the College of Liberal Arts and Science University of Illinois at Urbana-Champaign, 2020». Глава 5 данной диссертации, довольно объемная, посвящена анализу целей чеканки кистофоров Антония в Малой Азии в 39 г. до н.э. в контексте создания им новой политической структуры на Востоке. Ван отмечает, в частности, что, важно понять, почему Марк Антоний выбрал

кистофор в Малой Азии (Эфесе) для распространения своих политических идей, когда под его контролем на Востоке находилось 14 основных политических регионов, в том числе Малая Азия, Вифиния, Киликия, Кипр, Сирия, Кирена, Ливия, Кипр, Мидия и Финикия, а также два клиентских царства в Иудее и Армении. Марк Антоний, желая кардинально изменить представление о себе в Пакс Романа и заявить о себе как о лидере нового типа, выбирает из всех этих территорий именно провинцию Азию с традициями божественной генеалогии (дионисийкой), сильными, процветающими и лояльными ему городами и опытом чеканки кистофоров;

– мы назовем также еще одну работу Люсия Франческа Карбоне, которая могла бы быть полезной автору, поскольку в ней рассматривается роль чеканок Антония в созданной им новой политической структуре на Востоке, (Lucia Francesca Carbone, Carbone, L. 2021: «The Introduction of Roman Currencies in Asia Minor in the First Century BC» (Schwabe Verlag – Korrekturabzug – Open Access nicht gestattet) (Basel), 233–293 (<https://www.academia.edu/39115548/>)). Касаясь кистофоров, Карбоне отмечает, что дионисийская символика этой крупнейшей чеканки в Азии была средством утверждения царской идеологии еще при Атталидах, затем при Митридате VI, затем эксплуатировалась Марком Антонием, чеканившим кистофоры с изображением Диониса на реверсе.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Криволапов Глеб Леонидович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института
исторической антропологии и филологии,
профессор кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

Абрамзон Михаил Григорьевич

29.10.2024

Контактные данные:

тел.: +7 (800) 100-19-34, e-mail: mgtu@mgtu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.06 – Археология

Адрес места работы:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова», Научно-исследовательский институт
исторической антропологии и филологии, кафедра всеобщей истории

Электронная почта: history@magtu.ru

Подпись сотрудника организации М.Г. Абрамзона удостоверяю:

Начальник отдела делопро

Д.Г. Семенова

29.10.2024